Rekhov E.I. Epizootic situation and prospectives of rabies control, among wild animals in the south of western Siberia //Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2001. № 3. С. 28-35.

25. Poleshchuk E.M., Dev'atkin A.A., Dedkov V.G., Sidorov G.N., Ochkasova J.V., Hodjakova I.A., Schukina I.A., Savel'ev S.I., Golenskih A.G. Complete Genome Sequences in Four Virulent Rabies Virus Strains Isolated from Rabid Animals in Russia //Emerging Infectious Diseases, genome A00140-13.

26. Tordo N., Sacramento D., Bourhy H. The polymerase chain reaction (PCR) technique for diagnosis, typing and epidemiological studies of rabies /Laboratory techniques in rabies. (F-X. Meslin, M. M. Kaplan, and H. Koprowski Eds.). 4th ed. WHO, Geneva, Switzerland, 1996. P. 157-174.

Контактная информации об авторах для переписки

Полещук Е.М. - ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, e-poleschuk@yandex.ru;

Сидоров Г.Н. - ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора; ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»;

Ткачёв С.Е. - Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН, г. Новосибирск;

Девяткин А.А., Дедков В.Г. - ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора, г. Москва.

Очкасова Ю.В., Ходякова И.А., Щукина И.А. - Управление Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Липецкой области;

Савельев С.И. - ГБОУ ВПО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова» Минздрав России г. Санкт-Петербург;

Голенских А.Г. - Управление ветеринарии по Липецкой области;

Носков С.Б.; Бережная Е.С. - ФГБУ «Белгородская МВЛ»;

Чешева Н.М., Колесников Е.А. - БУ ВО «Воронежская областная ветеринарная лаборатория».

УДК619(091)(470.325)

Скворцов В.Н., Невзорова В.В.

(Белгородский филиал Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко)

ЭПИЗООТОЛОГИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С БЕШЕНСТВОМ В КОРОЧАНСКОМ УЕЗДЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ключевые слова: бешенство, эпизоотология, собаки, неблагополучные пункты, меры борьбы.

Причиной появления и распространения бешенства, по мнению ветеринарного врача, было большое количество бродячих собак, непринятие почти никаких мер по их уничтожению, а также изобилие волков.

Население при появлении первых признаков бешенства на домашних животных, боясь этой страшной болезни, само принимало меры к его прекращению, хотя и в довольно оригинальной форме. Животное, заподозренное в заболевании, обязательно закапывали в землю живым. Жители села в складчину посылали кого-либо из односельчан за 40-60 вёрст к «деду», который за известную плату наговаривал ушат воды. Этой водой население опрыскивало и поило скот, а также пили ее сами. [3]

Курское губернское земское собрание с января 1885 года ввело в качестве меры борьбы с заразными болезнями страхование рогатого скота, куда наряду с чумой, сибирской язвой, повальным воспалением лёгких, ящуром и дизентерией входило и бешенство. Животные, заболевшие бешенством, подвергались убою с выдачей вознаграждения в том же размере, что и при падеже.

Первые достаточно полные данные о распространении бешенства в уезде при-

ведены в отчёте земского ветеринарного врача А.Я. Зее за 1887 год. До этого времени из-за частой смены ветеринаров нормальной ветеринарной отчётности в уезде не существовало. Данные, представленные в отчёте, свидетельствуют о том, что в х. Сторожевом в экономии г-жи фон-Рутцен 17 апреля бешеным волком было покусано 5 коров, свинья, 8 поросят и 4 собаки. Как волк, так и все покусанные им животные были немедленно убиты. По истечении 6 недель бешенством заболели ещё 3 коровы, которые вероятно были поранены тем же волком. Больные животные были убиты, после чего новых случаев заболевания не зарегистрировано.

В сл. Погореловке 5 июня пробегавшей бешеной собакой, неизвестно кому принадлежавшей, были покусаны 9 собак местных крестьян. Больная собака и покусанные ею животные были убиты. Случаев заболевания бешенством больше не наблюдалось.

В с. Большое Яблоново 15 июня бешеная собака местного дьякона покусала 7 собак крестьян того же села. Больное животное и покусанные им собаки были убиты. Новых случаев заболевания животных бешенством не отмечено.

В экономии землевладельца И.Н. Гангардта в с. Дмитриевке 30 июня пала корова с признаками бешенства, что подтвердило и вскрытие. Остальной скот в экономии был здоров.

В вышеназванных четырех пунктах заболело бешенством 7 животных, из них одна корова пала, а три коровы, две собаки и волк были убиты. Из числа покусанных бешеными собаками и волком животных, было убито 20 собак, 5 коров, свинья и 8 поросят. [1]

В 1888 году с признаками бешенства убито 3 собаки, ими было покусано 17 собак, которые также убиты, и одна корова, она пала.

За период с 1889 по 1894 гг. в отчёты земской управы по ветеринарной части попали сведения лишь о нескольких случаях болезни. Исходя из имевшихся цифровых данных, можно сделать заключение, что надобности в принятии каких-либо особых мероприятий в борьбе с этой болезнью не было. На практике все было далеко не так, прежде всего не все заболевшие животные регистрировались, а собаки и кошки в особенности. Приведённые в отчётах цифры давали лишь приблизительное представление о развитии эпизоотии. Многие неблагополучные пункты из-за их удалённости или нерадивости населения оставались или совсем необнаруженными, или обнаруживались случайно во время служебных поездок ветеринарного врача. Многие крестьяне при появлении заразных болезней обращались за помощью только тогда, когда болезнь уносила около десятка, а то и более крупных животных. На падёж же мелкого скота они почти не обращали внимания.

До 1894 года в губернии не было единых правил по борьбе с заразными болезнями, каждый уезд исходил из своих условий и средств.

В те годы для обмена опытом в области ветеринарии широко практиковались губернские съезды ветеринарных врачей. Эти съезды предназначались для предварительной разработки вопросов по ветеринарии, а главным образом, для разрешения срочных вопросов по борьбе с эпизоотиями.

На съездах изучались и решались санитарные проблемы и причины их возникновения в различных местностях, обсуждались пути и средства профилактики заболеваний, вырабатывались обязательные постановления и правила по предупреждению и прекращению тех или иных эпизоотий.

10 сентября 1894 г. был открыт первый съезд земских ветеринаров Курской губернии. Результатом его работы явилась выработка правил о мерах предупреждения и прекращения заразных болезней скота. Наряду с выработкой общих правил, для особо опасных инфекций были разработаны конкретные правила. К числу таких болезней относилось и бешенство. Данные правила включали следующие мероприятия по прекращению и предупреждению болезни:

1. Животные, страдающие, по определению ветеринарного врача, бешенством, немедленно убиваются.
2. Собаки и кошки, подозреваемые в заболевании бешенством, а равно покусанные бешеным животным, тоже немедленно убиваются.
3. Другие животные, обнаруживающие признаки, которые дают повод подозревать у них здоровья на 12 дней, по истечении которых, если бешенство не проявлялось, считаются здоровыми.
4. Животные, покусанные или подозреваемые в укушении бешеным животным, состоят под ветеринарным наблюдением: лошади до трех месяцев; крупный рогатый скот до четырех месяцев; овцы, ко-

зы и свиньи до двух месяцев.

5. Во все время ветеринарного наблюдения продажа покусанных или подозреваемых в укушении бешеными животными, равно и перевод их из одного селения или отделенного хозяйства в другие, допускаются лишь по усмотрению ветеринарного врача.

6. Выгон в общую пастьбу лошадей и свиней, покусанных бешеными животными, по истечении 6-недельного срока со дня укушения воспрещается; езда и работа на таких лошадях в районе данной местности допускается.

7. Убой на мясо рогатого скота овец, свиней, покусанных, несомненно, бешеными животными, воспрещается.

8. Как предохранительная мера против бешенства признается: а) истребление бродячих собак и б) уничтожение волков устройством время от времени облав на этих животных.

9. Дальнейшие действия по прекращению бешенства определяются мероприятиями, изложенными в общих правилах.

10. Павшие и убитые бешеные животные зарываются с изрезанными кожами. [2]

В том же году бешенство было зарегистрировано в двух пунктах у четырех владельцев, заболело 3 коровы и одна собака, из них одна корова пала, остальные больные животные были убиты.

В 1897 году в заразное отделение ветеринарной лечебницы были приведены корова и собака, больные бешенством, оба животных пали.

В 1898 году в сл. Кореньке бешенством заболело 5 голов крупного рогатого скота, которые были убиты. Для точного установления диагноза проведено вскрытие трех собак, покусавших людей и заподозренных в заболевании бешенством. Головной мозг от этих собак был отправлен в Харьковскую Пастеровскую станцию.

Таблица 1

Эпизоотическая ситуация по бешенству в Корочанском уезде

Годы	Собаки	Крупный рогатый скот	Лошади	Свиньи	Овцы	Кошки	Всего
1897	1	1	-	-	-	-	2
1898	3	5	-	-	-	-	8
1899	-	7	2	-	-	-	9
1900	5	7	-	3	-	-	15
1901	2						2
1902	-	9	1	1			11
1903	-	14	1	5			20
1904	14	14	3				31
1905	10	15	1				26
1906	5	6	3				14
1907	19	1	4			1	25
1908	14	10	3	5		2	34
1909	23	20	6	1	6	-	56
1910	21	6	-	-	-	-	27
1911	4	3	-	-	-	-	7
1912	8	8	2	1	-	-	19
1913	1	17	-	-	-	-	18
1914	7	16	5	1	-	-	29
Итого:	137	159	31	17	6	3	353

Данные, свидетельствующие о распространении бешенства в последующие годы, приведены в табл. 1.

В 1900 году в восьми пунктах уезда заболело 15 животных, из них в с. Большое Городище Купинской волости - 2 коровы (пало 1, убито 1), в с. Плотавец - одна корова (убито 1), в с. Бекарюковке Зимовенской волости - 2 коровы (пало 1, убито 1), в сл. Пушкарной Пригородной волости - одна корова и одна собака (убито 2), в х. Коротком – одна корова (пало 1), в сл. Бехтеевке - 3 собаки, 3 свиньи (пало 1, убито 5) и в х. Богодуховке Нечаевской волости – одна собака, которая пала.

В 1903 г. в семи пунктах заболело и пало 20 голов скота: лошадь, 14 голов крупного рогатого скота и 5 свиней.

В 1905 г. бешенство, особенно у крупного рогатого скота, наблюдалось сравнительно часто, в том году заболело, пало или было убито 26 животных, из них одна лошадь, 15 голов крупного рогатого скота

и 10 собак.

В отдельные годы бешенство в уезде грозило принять повальный характер. Причиной многократных случаев бешенства следовало считать обилие бродячих собак в уезде, особенно в городе и пригородных слободах и отсутствие за ними санитарно-полицейского надзора. Всего в 1908 г. зарегистрировано 34 случая бешенства, но в действительности наблюдалось вдвое больше. Заболело и пало 16 собак и кошек, 10 голов крупного рогатого скота, 5 свиней и 3 лошади. В 1909 г. бешенством заболело 56 животных: 23 собаки, 20 голов крупного рогатого скота, 6 лошадей, 6 овец и свинья. Единственное средство избавиться от бешенства – строжайший санитарно-полицейский надзор за собаками, как распространителями бешенства.

В 1911 году на V съезде земских ветеринарных врачей Курской губернии был рассмотрен «Проект обязательных постановлений о ветеринарно-санитарных мерах предупреждения и прекращения заразных болезней домашних животных в Курской губернии», в котором важное место отводилось бешенству.

В 1914 г. в 22 пунктах заболело, пало или было убито 5 лошадей, 16 голов крупного рогатого скота, свинья и 7 собак.

Подтвердить точными статистическими данными опасность распространения бешенства довольно трудно, так как на эту болезнь мало обращалось внимания, и заболеваемость животных регистрировалась не с должной точностью, а собаки почти совсем не учитывались. Доказательством этого могли служить цифровые данные о покусанных людях, приезжавших на Пастеровские станции для лечебных прививок. Эти цифры были довольно внушительными, на каждую станцию ежегодно обращались десятки тысяч людей. Всё это говорило о том, что на борьбу с этой болезнью необходимо обратить серьезное внимание. Да и, помимо этого, если представить себе те нравственные муки, которые приходилось переживать покусанным бешеными животными людям и их родственникам, то и этого уже достаточно, чтобы сказать, что с бешенством нужно бороться самым энергичным образом. Для прекращения болезни применялся, главным образом, убой бешеных животных и, кроме того, чтобы побудить население к своевременному заявлению о заболеваемости, а также, чтобы отчасти возместить убытки, происшедшие от потери животного, губернским земством была установлена выдача вознаграждения за кожи убитых бешеных животных.

Резюме: В статье проанализирована эпизоотическая обстановка по бешенству в одном из уездов Курской губернии (в настоящее время это территория Белгородской области). Болезнь имела широкое распространение, но в силу ряда причин не все заболевшие животные регистрировались, а собаки и кошки в особенности. Основной причиной появления и распространения бешенства было большое количество бродячих собак, и непринятие никаких мер по их уничтожению. Первые правила о мерах предупреждения и прекращения бешенства в губернии были выработаны первым съездом ветеринарных врачей Курской губернии в 1894 году. Согласно этим правилам животных, больных бешенством, немедленно убивали. Собак и кошек, подозреваемых в заболевании бешенством, а также покусанных бешеными животными, тоже немедленно убивали. В отдельные годы бешенство в уезде грозило принять повальный характер. Всё это говорило о необходимости принятия неотложных мер по борьбе с этой болезнью.

SUMMARY

In the article the epizootic situation on rabies in one of the districts of the Kursk region (now it is the territory of the Belgorod region) is analyzed. The illness had a wide circulation, but for a variety of causes not all sick animals were registered, and dogs and cats in particular. A large number of vagrant dogs were the main reason for emergence and distribution of rabies, and rejection of any measures for their destruction. The first regulations on the prevention of disease and the rabies termination in the region were developed by the first congress of veterinarians of the Kursk region in 1894. According to these rules sick animals with rabies were killed immediately. All dogs and cats suspected of a disease of rabies, and also bitten by mad animals, were killed immediately too.

In some years rabies in the district threatened to accept general character. All this suggested the need for urgent methods to combat the disease.

Keywords: rabies, epizootologiya, dogs, unsuccessful points, fight measures

Литература

1. Журналы Корочанского очередного уездного земского собрания, 1869 – 1916 гг.

2. Труды первого съезда ветеринарных врачей и представителей земств Курской губернии, 1894.

3. Труды второго съезда ветеринарных врачей и представителей земств Курской губернии, 1900.

Контактная информации об авторах для переписки
Скворцов Владимир Николаевич - доктор ветеринарных наук, директор Белгородского филиала Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко.
Невзорова Виктория Владимировна - соискатель Белгородского филиала Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко, nevviktoriya@mail.ru

УДК 619:615.373:658.562

Сусский Е.В., Скотникова Т.А., Ночевный В.Т., Бобровская И.В.
(ФГУП «Армавирская биофабрика», ГНУ ВНИТИБП Россельхозакадемии, ГНУ Саратовский НИВИ Россельхозакадемии)

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЛЕЧЕБНЫХ СЫВОРОТОК НА АРМАВИРСКОЙ БИОФАБРИКЕ

Ключевые слова: сыворотка крови, анализ риска, статистические методы.

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) реализуются программы по развитию животноводства, успех которых зависит от уровня ветеринарного обслуживания и качества лекарственных средств (ЛС) и иммунобиологических препаратов (ИБП). Вступление РФ в ВТО предполагает совершенствование производства, повышение их качества и конкурентноспособности на отечественном и международном рынках. Необходимо отметить, что на данном этапе предприятия агробиологической промышленности, выпускающие препараты ветеринарного и медицинского назначения находятся в стадии модернизации и не все аттестованы в соответствии с требованиями европейских стандартов [5,10]. В соответствии с требованиями ФЗ № 184 «О техническом регулировании» проводится модернизация производственных помещений и технологического оборудования, оптимизируются технологические процессы (ТП), повышаются требования к методам контроля исходных материалов и готового продукта, используются статистические методы контроля качества, анализ и предупреждение рисков, влияющих на качество, стандартность, безопасность и конкурентноспособность готового продукта. Агробиологическая промышленность РФ в настоящее время готовит свыше 250 наименований ИБП общим объемом около 20 млрд. доз [25]. На сегодняшний день для предприятий агробиологической промышленности центральным элементом обеспечения качества являются Правила GMP [7]. Стремление обезопасить потребителей от недоброкачественных фар¬мацевтических препаратов привело к созданию GMP («Правила надлежащего производства», США, 1963), в основе которых лежит принцип обеспечения качества исходных материалов и конечного продукта на всех этапах технологического процесса: объектом контроля, наряду с готовым продуктом, является сам производст¬венный процесс. Правила GMP – часть системы обеспечения качества ЛС [6]. Обеспечение качества в соответствии с требованиями ВОЗ - совокуп¬ность мероприятий, гарантирующих качество ЛС в соответствии с их предназначением. В аспекте международных требований - это всеобъемлющая кон¬цепция, охватывающая обеспечение качества ЛС на всех этапах жизненного цикла продукции. Междуна¬родные требования к обеспечению качества ЛС представлены профессиональными кодексами GXP. Одними из первых были разработаны Принципы надлежащей лабораторной практики (GLP), Правила Надлежащей клинической практики (GCP) и Правила Над¬лежащей производственной практи-